

НАЦИОНАЛЬНЫЙ СОЮЗ БИБЛИОФИЛОВ

КНИЖНЫЙ ВИНЕГРЕТ

ЗАСЕДАНИЕ КЛУБА

«БИБЛИОФИЛЬСКИЙ УЛЕЙ»

9 ИЮЛЯ 2011 ГОДА

МОСКВА
2011

ЭКЗЕМПЛЯР

9 июля в штаб-квартире НСБ состоялось последнее перед летними каникулами заседание клуба «Библиофильский улей». Его условной темой стал «книжный винегрет»: все желающие могли рассказать о своих последних приобретениях, библиофильских поездках, встречах и др.

Началось же заседание с целого ряда приятных подарков — для членов НСБ были подготовлены две памятки. Одна из них посвящена работе первой международной конференции «Библиофильство и личные собрания», которая прошла 31 марта сего года в Пашковом доме, а также торжественному приёму, состоявшемуся на следующий день в Доме-музее А.П. Чехова (Садово-Кудринская, д. 6). Вторая — исправленный вариант памятки заседания, приуроченного к 125-летию О.Э. Вольценбурга и презентации книги О.Г. Ласунского «Власть книги. Рассказы о книгах и книжниках» (Воронеж, 2010). У многих присутствующих на заседании возник вопрос, какой экземпляр памятки ценнее: предыдущий с опечатками, или без них. Большинство присутствующих склонялись к первому варианту и в подтверждение этому, председатель Совета НСБ **Михаил Вадимович Сеславинский** на глазах у всех уничтожил один экземпляр памятки с опечатками. Владелец аккуратно разорванного на четыре части раритета определится



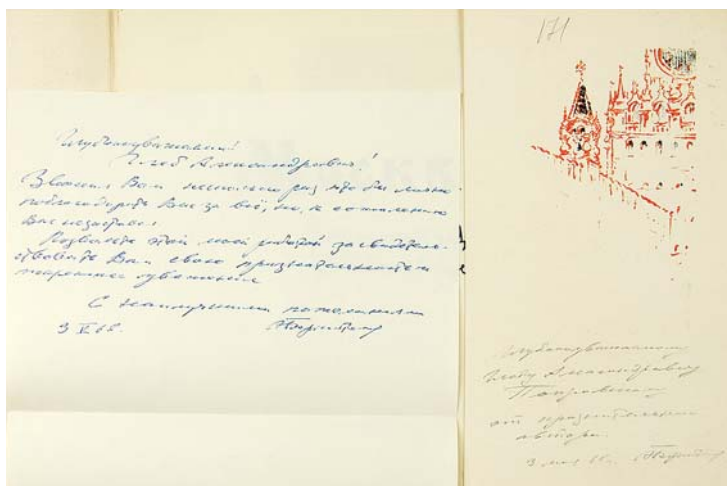
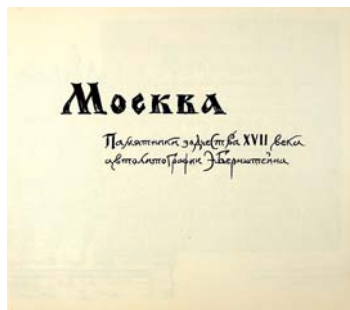
в результате торгов на библиофильском аукционе в Смоленске, предположительно, в мае 2012 года, где состоится очередное Общее собрание членов НП НСБ.

Помимо этого присутствующим на заседании членам НСБ раздали свежий номер журнала «Библиофильские известия» (2011, № 9) — официального печатного органа Союза. Затем библиофилы перешли к основной части встречи.

Констанция Сафронова рассказала о коллекции выдающегося врача-хирурга, профессора Г.А. Покровского (1925–2008). Будучи выходцем из семьи потомственных священнослужителей, он был человеком глубоко и искренне верующим и не боялся проявлять свои убеждения. Начиная с 1958 г. Покровский стал собирать русские иконы XV–XX вв., произведения декоративно-прикладного искусства (образцы русской мелкой пластики, эмали, лицевого шитья), а также книги духовного содержания и автографы известных исторических лиц. После смерти владельца большая часть коллекции поступила в Центральный музей древнерусской культуры им. Андрея Рублева (ЦМИАР), где в начале 2009 г. с большим успехом прошла выставка «Древности из собрания профессора Глеба Александровича Покровского»¹. Книги же из библиотеки коллекционера поступили в АД «Империя», где будут продаваться в течение следующего букинистического сезона.

Затем К. Сафронова продемонстрировала собранный ею два книжных памятника из собрания Г.А. Покровского — роскошно изданный, в переплёте с византийским орнаментом и хромолитографированными страницами «Сокращенный молитвослов» (СПб.: М.О. Вольф, б.г.) и вышедший небольшим тиражом в 500 экземпляров альбом автолиотографий Э.Б. Бернштейна «Москва : Памятники зодчества XVII века» (М.: Комбинат графических работ, 1956), экзем-

¹ См.: Древности из собрания Глеба Александровича Покровского : буклет выставки / авт. Н.И. Комашко, С. В. Гнутова. М., 2009. 16 с.: ил.



Москва : Памятники зодчества XVII века.
Автолитография Э. Бернштейна. М., 1956. Тираж 500 экз.



Сокращенный молитвослов. [СПб.], 6. г.

пляр с автографом художника. Примечательно, что последнее издание Г.А. Покровский получил в дар от благодарного пациента, автора альбома. Об этом библиофильском эпизоде свидетельствует приложенное к книге письмо: «Глубокоуважаемый Глеб Александрович! Звонил Вам несколько раз, чтобы лично поблагодарить Вас за всё, но, к сожалению, Вас не застал. Позвольте этой моей работой засвидетельствовать Вам свою признательность и искреннее уважение. С наилучшими пожеланиями Э. Бернштейн. 3. V. 68».

Вторая часть выступления К. Сафроновой была посвящена книгам из библиотеки известного советского худож-

ника, иллюстратора детских книг Л.А. Токмакова (1928–2010). Она представила членам и гостям клуба первую публикацию романа «Мастера и Маргариты» М.А. Булгакова в журнале «Москва» (1966, № 11; 1967, № 1) с авторской рисованной обложкой художника и книгу, существующую в единственном экземпляре. Это сборник стихотворений Токмакова «Глаза бессонниц», который был сделан в 1977 г. специально для иллюстратора членами художественной студии г. Перми и затем подарен Льву Алексеевичу. Обе эти арт-книги были приобретены в Москве в июне текущего года из частных рук.

Поделилась с присутствующими своими воспоминаниями о художнике обозреватель радиостанции «Эхо Москвы» **Майя Пешкова**. В августе прошлого года Л.А. Токмаков был гостем передачи «Детская площадка», где рассказал о любимых детских книжках, своих иллюстрациях к произведениям А. Линдгрен, Д. Родари, Б.В. Заходера и др.

— Если бы не Токмаков, настоявший перед Союзом писателей, чтобы в СССР пригласили Родари, может быть, последний



Булгаков, М.А. Мастер и Маргарита // Москва : Ежемесячный литературно-художественный и общественно-политический иллюстрированный журнал Орган Союза писателей СССР и Московского отделения СП СССР. 1966–1967. Обложка Л.А. Токмакова



Токмаков, Л.А. Глаза бессонниц : стихи. Пермь, 1977

и не был столь популярен в нашей стране, — отметила М. Пешкова.

— Я тоже хотел бы рассказать о Льве Алексеевиче, — взял слово главный хранитель Литературного музея **Алексей Яковлевич Невский**, — с которым общался в начале 2000-х гг., когда работал над книгой «Судьба Онегина»². В это издание были включены тексты, в которых так или иначе присутствовали герои поэмы А.С. Пушкина. Часть книги была посвящена реконструкциям знаменитой десятой главы «Евгения Онегина». Кто-то из знакомых посоветовал мне обратиться ко Льву Алексеевичу, у которого был её вариант. Я приехал к нему в гости. Л.А. Токмаков рассказал совершенно невероятную историю о том, как эта глава оказалась у него. Попутно читал свои стихи. К сожалению, мало кто знает, какой Токмаков — поэт. А у него ведь вышло несколько сборников стихотворений. Мы тогда опубликовали его вариант десятой главы с изложением той легенды, что он нам рассказал. Но меня не покидает ощущение, что «Евгений Онегин» был дописан им самим. Поэтому хотелось пожелать, чтобы мы вспоминали Льва Алексеевича не только как художника, но и как очень своеобразного поэта, — заключил А.Я. Невский.

После этого слово взял **Александр Николаевич Громов**, выступление которого было посвящено самому будоражащему библиофилов разделу их личных коллекций, а именно собранию эротических изданий. Русская эротическая литература конца XIX — начала XX в. достаточно хорошо известна³, поэтому докладчик в качестве основной

² См.: Судьба Онегина / [сост., вступ. ст., коммент. Веры и Алексея Невских]. М.: Ассоц. Экост, 2001. 543 с.: ил., портр., факс.

³ См.: Эрос и порнография в русской культуре / под ред. М. Левитта и А. Топоркова. М.: ЛАДОМИР, 1999. 700 с.: ил. (Серия «Русская потаённая литература»).

темы выступления выбрал западноевропейскую литературу. Поскольку формат встречи предполагал короткие сообщения, А.Н. Громов рассказал только о трёх книгах из своей коллекции: одной английской и двух французских. Сначала он продемонстрировал книгу под названием «Автобиография блохи» («The Autobiography of a Flea». [London, 1895]) — одну из «the must» (зд. — *вершина жанра*) англоязычной эротической литературы. Первым её издателем был англичанин Э. Эвери (E. Avery, 1851–1913). Кстати, именно он

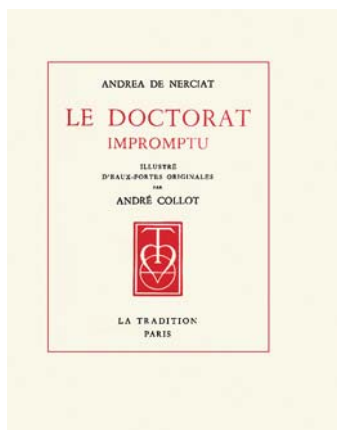


А.Н. Громов об издании
«The Autobiography of a Flea»
(London, 1895)

познакомил европейского читателя с «Кама-Сутрой». Второе издание, демонстрировавшееся на заседании клуба, выпустил известный английский книготорговец Ч. Каррингтон (C. Carrington, 1857–1922).

Затем А.Н. Громов показал библиофильское издание книги А. де Нерсиа (A. de Nerciat, 1739–1800) «Обучение экспромтом» (Le Doctorat impromptu. Paris : La tradition, 1935) в оформлении французского художника А. Колло (A. Collo, ?–1976), признанного мастера книжной иллюстрации. Впервые это произведение было издано в 1788 г., однако вскоре интерес к нему иссяк. И лишь в начале XX в. после долгого забвения книга была несколько раз переиздана.

Особое оживление аудитории вызвала книга Г. Аполлинера (G. Apollinaire, 1880–1918) «Одиннадцать тысяч папок» («Les Onze mille verges». Paris : l'Or du temps, 1970). Первая публикация романа во Франции была осуществлена



Andrea de Nerciat. Le Doctorat impromptu. Illustré d'eaux-fortes originales par André Collot. Paris : la Tradition, 1935. Экземпляр № 406

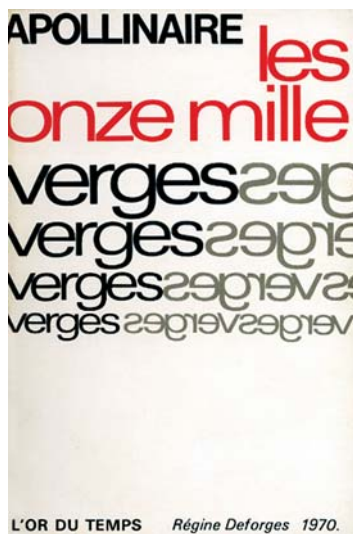
в 1907 г., однако вплоть до 1970 г. его нельзя было переиздавать⁴. А.Н. Громов продемонстрировал великолепное знание биографии Аполлинера и рассказал несколько интересных эпизодов из его жизни. Оказывается, бабушка Г. Аполлинера состояла в любовной переписке с известным польским поэтом Адамом Мицкевичем (1798–1855), современником и другом А.С. Пушкина. Последние годы жизни он проработал в Национальной библиотеке Франции (Bibliothèque Nationale, ВнФ), где хранилась обширная коллекция эротических произведений искусства — рисунков, гравюр, книг. Спустя более полувека, будучи уже известным поэтом, Аполлинер подготовил каталог этого собрания — «L'Enfer de la Bibliothèque nationale» (1913).

⁴ Примечательно, что роман Г. Аполлинера до сих пор подвергается преследованиям цензуры. Так, в 1999 г. в Турции был уничтожен весь тираж перевода «Les onze mille verges», а издатель книги признан виновным в преступлениях против нравственности и оштрафован на 1100 евро. Дело дошло до Страсбургского суда.

— Видите, как в жизни всё интересно переплетается, — подытожил докладчик.

В конце сообщения А.Н. Громов раздал всем присутствующим иллюстрированные подарки в память о своём выступлении.

Член НСБ **Юрий Афанасьевич Журавлёв** рассказал о судьбе попавшего к нему экземпляра «Истории телесных наказаний в России» Н.Н. Евреинова (СПб.: В.К. Ильинчик, 1913). Книга любовно и с большим мастерством была отреставрирована умелым переплётчиком и теперь к гордости владельца красуется на книжной полке его личной библиотеки.



Apollinaire, G. Les Onze mille verges.
Paris : l'Or du temps, 1970

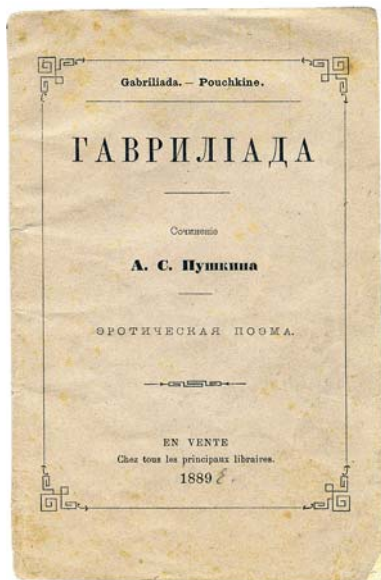


Евреинов, Н.Н. История телесных наказаний в России. Т. 1. СПб.: В.К. Ильинчик, 1913

Председатель Правления Московского клуба любителей миниатюрных книг **Ярослав Николаевич Костюк** рассказал о своих теоретических изысканиях относительно судьбы поэмы А.С. Пушкина (1799–1837) «Гавриилиада». Как известно, она была написана в апреле 1821 г. в Кишинёве, где поэт находился в ссылке. Рукопись «Гавриилиады» не сохранилась. Однако известен план нескольких эпизодов поэмы, написанный Пушкиным в Бессарабии в том же году.

В собрании докладчика оказалась целая коллекция изданий поэмы А.С. Пушкина, которые он и продемонстрировал — от самых первых, вышедших ещё в конце XIX века, и до современных, изданных уже в наши дни. На примере этих книг становится очевидно, какая непростая судьба была у поэмы. Известно, что А.С. Пушкину в своё время даже пришлось официально отречься от этого произведения, отрывки

которого стали печататься лишь в 1850–1860-е гг. XIX века, уже после смерти автора в журналах «Современник» (1853), «Время» (1861) и «Библиографические записки» (1861). Первое отдельное издание поэмы под названием «Гавриилиада» с предисловием Николая Огарёва было напечатано в 1861 г. в Вольной русской типографии в Лондоне в сборнике «Русская потаенная литература XIX столетия» в разделе «Стихотворения эротические». За ним последовало анонимное заграничное издание 1889 г. (Женева, 1889). Первое полное россий-



Пушкин, А.С. Гавриилиада. Женева, 1889

ское издание вышло лишь в 1918 г. под редакцией В.Я. Брюсова (М.: Альциона, 1918). Среди представленных экземпляров особый интерес вызвали такие редкие издания поэмы, как петроградское 1918 года, отпечатанное в Лештуковской паровой скоропечатни «Свобода», и московское 1919 года, вышедшее в издательстве «Буря». Ценители миниатюрной книги с наслаждением рассматривали издание «Гавриилиады» (42х63 мм, 110 стр.), вышедшее под маркой издательства «Русь» (М.; Париж, 1999) с иллюстрациями В.К. Стацинского (1928–2010).



Пушкин, А.С. Гавриилиада / вступ. ст. и критич. примеч. В. Брюсова. М.: Альциона, 1918. Тираж 555 экз.



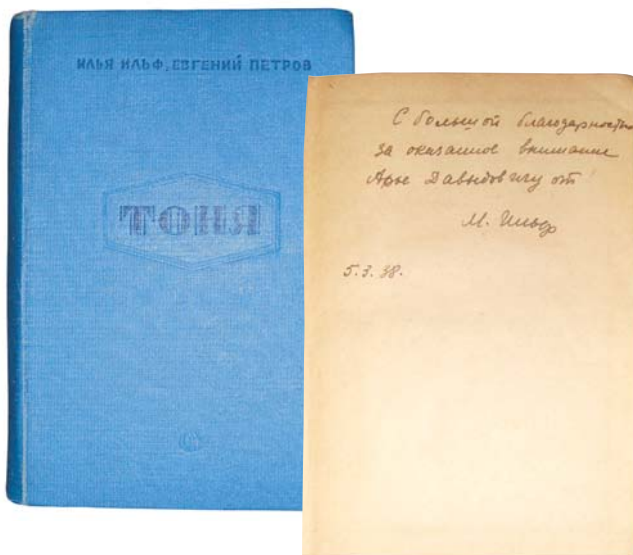
Пушкин, А.С. Гавриилиада / предисл. Я.Н. Костюка; ил. В. Стацинского. М.; Париж : Русь, 1999. Тираж 100 экз.

Заканчивая своё выступление, докладчик отметил, что почти за 200-летнюю историю поэмы было создано множество интересных иллюстраций, каждая из которых заслуживает пристального внимания. В качестве примера Костюк привёл работы таких знаменитых художников, как А.Н. Самохвалов, С.В. Кукуруза и др.

Следующим выступил **М.В. Сеславинский**, рассказавший о своих последних книжных приобретениях. Не так давно в его собрании оказался сборник И. Ильфа (1897–1937) и Е. Петрова (1903–1942) «Тоня» (М.: Советский писатель, 1931), на переднем форзаце которого расположена надпись: «С большой благодарностью за оказанное внимание Арье Давыдовичу от М. Ильф. 5.3.38.». На первый взгляд, можно было принять эту дарственную надпись за автограф И. Ильфа. Однако, как известно, писатель умер в апреле 1937 г., запись же в книге сделана почти год спустя. Оказалось, что её авторство принадлежит вдове Ильфа Марии (1904–1981). Ценность же этому экземпляру придаёт факт принадлежности к собранию Ария Давыдовича Ротницкого (1885–1982), сотрудника Литературного фонда СССР, в течение десятков лет занимавшегося похоронами писателей. Очевидно, что этот сборник был преподнесён Ротницкому вдовой Ильфа в качестве благодарности за организацию похорон писателя.

— Когда мы посмотрим разного рода истории, рассказанные об Арии Давыдовиче, то, конечно, этот автограф возрастет в цене в несколько раз, — отметил М.В. Сеславинский.

Одну из таких историй библиофил воспроизвёл присутствующим. Из воспоминаний Бориса Ардова: *«Одна московская писательница серьезно заболела. А в Литфонде ничего лучшего не придумали, как поручить Ротницкому известить её — в порядке проявления чуткости. Когда этот «ангел смерти» вошел к больной, её чуть не хватил удар, она решила, что дела её совсем плохи.*



Тоня : Рассказы, статьи, фельетоны / И. Ильф, Е. Петров.
М.: Советский писатель, 1931

Когда Ротницкого видел Фадеев, он всегда говорил одну и ту же фразу:

— Арий Давыдович, долго ещё будешь писателей хоронить?

— А вот вас, Александр Александрович, похороню и тогда уйду на пенсию, — отвечал тот.

Надо сказать, слова своего Арий Давыдович не сдержал. После похорон Фадеева он ещё долгое время состоял в своей траурной должности. Но в конце концов весьма преклонный возраст заставил Ротницкого удалиться на покой. В Литфонде ему загодя нашли замену, это был некий Лев Качер. И вот писатели устроили Ротницкому торжественные проводы. Присутствовавший там драматург Андрей Васильевич Успенский рассказывал, что во время застолья раздавались голоса:

— Арий Давыдович, на кого же вы нас покидаете?

— Кто же нас теперь хоронить будет? Арий Давыдович отвечал:

— Мне, конечно, жалко уходить... Я уже к этому делу привык... Но что поделаешь — здоровье, годы... Вот уже есть человек, — тут он указал на Качера, — который займёт моё место...

— Арий Давыдович, — говорят ему, — мы ничего не имеем против вашего преемника... Но одно дело — вы, а другое дело — он...

— Ничего, ничего, — произнес Ротницкий. — В нашем деле так: увлечётся будет работать!>⁵

— Вот такая смешная похоронная книжка попала ко мне в руки, — сказал не без гордости владелец сборника.

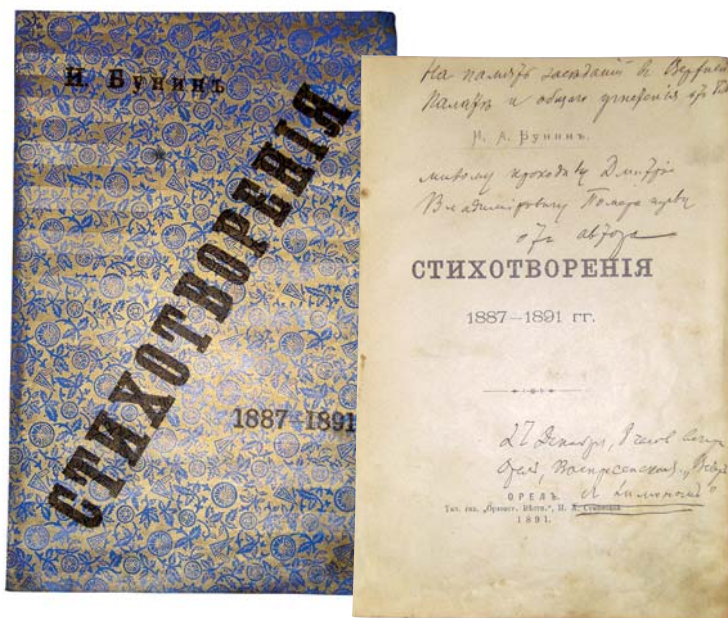
Также Сеславинский поведал увлекательную историю покупки им в одном из антикварно-букинистических магазинов Санкт-Петербурга личного архива оперного певца П.З. Андреева (1874–1950). Особую ценность этим документам придаёт тот факт, что архив был разобран женой артиста Л.А. Андреевой-Дельмас (1884–1969), известной исполнительницей партии Кармен в одноимённой опере Ж. Бизе и музой поэта А.А. Блока. Среди писем, различных документов и фотографий П.З. Андреева новоявленный владелец архива обнаружил несколько рукописных и печатных нот на стихи А.А. Блока, а также заказную бандероль с нотами, полученную поэтом в Петербурге в родной квартире по адресу ул. Офицерская, 57–21.

— Кто ищет, тот всегда найдёт, — подытожил М.В. Сеславинский⁶.

⁵ См. Ардов, Б. Table-Talks на Ордынке [Электронный ресурс]. Электрон. дан. [Б.м.], [б.г.]. Режим доступа : http://www.modernlib.ru/books/ardov_boris/tabletalks_na_ordinke/read_3/. Загл. с экрана.

⁶ Основная часть архива П.З. Андреева была приобретена и передана М.В. Сеславинским в Государственный музей-заповедник А.А. Блока «Шахматово» в августе текущего года.

На десерт председатель Совета НСБ оставил самое интересное — экземпляр первого сборника стихов И.А. Бунина (1870–1953) «Стихотворения : 1887–1891 гг.» (Орёл : Тип. газ. «Орл. вестн.», 1891) с сохранившимися издательскими обложками и дарственной надписью автора на титульном листе: «На память заседаний в Верхней Палате и общаго угнетения от Б.Ш. милому крокодилу Дмитрию Владимировичу Померанцеву от автора. 27 Декабря, 8 часов вечера, Орёл, Воскресенская. «Вечер с лимоном». Разумеется, собравшиеся на заседании захотели узнать, кто



Бунин, И.А. Стихотворения : 1887–1891 гг. Орёл : Тип. газ. «Орл. вестн.», 1891

все эти люди, перечисленные Буниным в автографе. Сеславинский поспешил поделиться результатами проделанной им совместно с А.Я. Невским исследовательской работы.

Итак, Б.Ш. — Борис Петрович Шелихов, гражданский муж издательницы и редактора «Орловского вестника» Надежды Алексеевны Семёновой. Его племянницей была Варвара Владимировна Пашенко, первая гражданская жена И.А. Бунина. Шелихов был категорически против романа родственницы с начинающим поэтом. Д.В. Померанцев — брат Александры Владимировны Померанцевой. Из воспоминаний В.Н. Муромцевой-Буниной «Жизнь Бунина» (Париж, 1958): *«С осени 1890 года в редакции появились новые лица: Померанцева, Добронравов, Вологодка. Сашенька Померанцева, как называл, вспоминая её, Иван Алексеевич, была очень милой девушкой, радикально настроенной, большим другом Буниных. Она приезжала к ним в 1893 году в Полтаву, где они все снялись группой; у меня имеется эта фотография. Кто такая Вологодка, я не знаю. Весной 1891 года она отравилась из-за своего несчастного романа с конторщиком «Орловского Вестника». Было еще одно трагическое событие в газете, — самоубийство корректора. После этого и пришлось Бунину замещать его, пока не нашли другого».*

— Какие страсти творились в «Орловском вестнике»! — подытожил прочитанное библиофил.

Также докладчик обратил внимание слушателей на историю вхождения И.А. Бунина в русскую литературу. Выход его первого сборника не стал событием. Более того, вскоре в газете «Новое время» появился желчный отзыв известного критика В.П. Буренина: *«Ещё одна чесночная головка появилась в русской литературе».* В то же время журнал «Север» в марте 1892 г. более благосклонно оценил первую книгу начинающего поэта: *«Маленькая книжка, где помещено всего 39 стихотворений, вполне даёт понятие о его даровании, так как г. Бунин несомненно даровитый поэт. Это поэт природы, тихой деревенской жизни, теннистых аллей, пахучих лугов. [...] Книжка издана изящно и, как мы слышали, расслана в виде приложения к газете «Орловский*

вестник». Последнее, кажется, нововведение в нашей журналистике и весьма удачное».

Рассказ Сеславинского о первом сборнике стихотворений И.А. Бунина дополнили комментарии А.Я. Невского и орловского библиофила В.Е. Лаврушина.

Следующим выступил председатель Московского общества экслибрисистов **Борис Эммануилович Кунин**. Он продемонстрировал собравшимся лишь небольшую часть своего обширного собрания книг, афиш и фотографий, посвящённого Московскому Камерному театру (1914–1949). Среди представленных материалов особый интерес вызвали программки спектаклей «Федра» (1922) и «Мадам Бовари» (1940), редчайшая книга «Прокламации театра» (Б.м., б.г.), юбилейные издания, автографы основателей Камерного театра и многое другое.



Книги, афиши и фотографии, посвящённые Московскому Камерному театру, из собрания Б.Э. Кунина

Также Борис Эммануилович рассказал о том, почему и когда возникла его любовь к театру А.Я. Таирова (1885–1950). Всё началось в мае 1949 г., когда совсем ещё юному Б. Кунину посчастливилось увидеть последний спектакль Камерного театра «Андрюшенна Лекуврер». Докладчик практически ничего не помнит о том вечере. Единственное, что осталось в памяти, — необыкновенный голос Алисы Георгиевны Коонен, ведущей актрисы театра и жены А.Я. Таирова, и ажиотаж предшествующий спектаклю. В 1967 г. судьба вновь свела Бориса Эммануиловича с Камерным театром, что и повлияло на его библиофильские интересы.

Этот увлекательнейший рассказ стал ярким событием «книжного винегрета».

Лев Абрамович Мнухин

рассказал о судьбе первого посмертного сборника произведений М.И. Цветаевой (1892–1941). Основным источником сообщения послужила папка-скоросшиватель «*Марина Цветаева 1956 года (неизданная)*» из собрания докладчика. В ней находятся документы и материалы (договора, сопроводительные письма, внутренние рецензии), рассказывающие об истории создания этого не вышедшего сборника⁷.

Инициатором издания стала дочь Марины Цветаевой



⁷ См.: Белкина М.И. Скращение судеб : Попытка Цветаевой. Попытка сына её Мура, дочери Али. Встречи и невстречи. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Изд-во А и Б, 1999. С. 325-331.

Ариадна Сергеевна Эфрон (1912–1975), в марте 1955 г. освободившаяся из заключения. К подготовке сборника были привлечены Э.Г. Казакевич, А.К. Тарасенков и др., благодаря их участию был заключён договор с Гослитиздатом. В конце 1956 г. в литературно-художественном сборнике «Литературная Москва» (№ 2) выходит статья И.Г. Эренбурга «Поэзия Цветаевой» с примечанием: «*Публикуемая статья Ильи Эренбурга будет напечатана в качестве предисловия к одному тому стихов Марины Цветаевой, подготовленному к печати Гослитиздатом*». Спустя несколько месяцев, статья подверглась резкой критике. В это же время издательство посылает несколько экземпляров вёрстки книги известным критикам Н.Л. Степанову, В.Ф. Огнёву, В.О. Перцову, А.А. Суркову с просьбой дать заключение по её составу. Отзывы были положительными, но книгу так и не издали. Один печатный экземпляр сборника хранится в фондах РГАЛИ, два — в частных коллекциях, судьба четвёртого неизвестна. Экземпляр вёрстки, принадлежавший А.С. Эфрон, сегодня находится в собрании Льва Абрамовича.

Вторая часть выступления Л.А. Мнухина была посвящена художнице Ю.Н. Рейтлингер (1898–1988), в монашестве сестре Иоанне. Докладчик обратил внимание слушателей на то, что Юлия Николаевна была не только выдающимся иконописцем, но и прекрасным детским художником. В качестве примера Л.А. Мнухин продемонстрировал соб-



Arma, E. Le merveilleux Noël dans la forêt / il. J. Reitlinger. Paris : Les Éditions ouvrières, 1946

равшимся книгу Э. Арма (E. Arma, 1908–2006) «Чудесное Рождество в лесу» («Le Merveilleux Noël dans la forêt». Paris : Les Éditions ouvrières, 1946) с иллюстрациями Ю.Н. Рейтлингер.



Студенчество жертвам войны : сборник.
М.: Т-во скоропеч. А.А. Левенсон, 1916

Главный редактор журнала «Студенческий меридиан» **Юрий Алексеевич Ростовцев** рассказал о книжных приобретениях последнего времени, в том числе о сборнике стихотворений и прозы «Студенчество жертвам войны» (М.: Т-во скоропеч. А.А. Левенсон, 1916), где была напечатана первая публикация русского философа А.Ф. Лосева (1893–1988). Помимо этого докладчик поведал о судьбах других участников сборника, в том числе художника Н.М. Гущина (1888–1965), писателя А. Ветлугина (псевд. В.И. Рындзюна,

1897–1953) и др. Само издание было посвящено памяти преподавателя Московского университета Ф.Г. Де ла Барта (1870–1915).

Завершило заседание громогласное телефонное поздравление известного петербургского библиофила, заместителя председателя Совета НСБ Вилли Александровича Петрицкого с его 80-летним юбилеем.

